

ПРИВАЛЕНИЕ
КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 26.

Суббота,

10 ля 6-го дня,

1840 ГОДА.

I. ИЗВѢСТИЯ.

**Объ испытаний воспитанницъ Харьковского
Института.**

27-е, 28-е и 29-е іюня, а такъ же 1-е іюля сего года, были для насъ дни торжества и воспорговъ. Эти дни навсегда останутся незабвенними въ нашей памяти и звонилихъ Харькова. Въ первые три дни было торжественное испытание воспитанницъ Харьковского Института благородныхъ девицъ, а 1-го Іюля выпускъ ихъ изъ нихъ, которые окончили курсъ учения. 27 іюня ровно въ 5 часовъ по полудни, когда уже собрались въ торжественную залу Института, предварительно приглашенные почетные жители города Харькова, а также многие родители и родственники воспитанницъ Института, прибывшие изъ разныхъ губерній, на мъ предстало зреюще, выполненное умленія. Воспитанницы Института, предшествуемые своею Начальницю, Предсѣданелемъ и членами Совѣта, въ стройномъ порядке вошли изъ рекреацион-

ной залы въ торжественную, и здесь, по прочищемъ одною изъ воспитанницъ молитвы: „Царю Небесному,“ заняли приготовленныя для нихъ места. Слова молитвы и благоговѣйное чувство, съ какимъ она была произнесена, какъ бы невольно разлили благоговѣніе и въ другихъ воспитанницахъ и поспѣшилихъ. Въ эпохѣ день испытывали воспитанницъ въ законѣ Божіемъ, Грамматикѣ Русскаго языка, Арифметикѣ, Французскомъ языкѣ, Исторіи Россійскаго Государства, Географіи и Естественной исторіи. На всѣ предложенные вопросы, воспитанницы отвечали съ такою точностью и ясностию, что уже ничего неоставалось болѣе желать отъ нихъ. Опыты ихъ показали, что усвоили въ наукахъ, преподаваемыхъ въ Институтѣ, доведены до возможнаго совершенства. Какъ пріятно, какъ трогательно было видѣть родителей, когда при нихъ испытывали въ наукахъ ихъ дѣшей. На лицахъ каждого отца и матери можно было прочитать внутренніе ихъ воспоминанія, ихъ грядущіе надежды. Такъ радовались они, смотря на дѣши своихъ,—на эпоу обильную, прекрасную

жашу. Такъ радовались всѣ, взирая на тѣ драгоцѣнныя плоды нравственнаго и умственнаго развитія, которые принесутъ воспитанницы Инспирирута въ свои семейства и общество. Немогли также мы безъ особынаго чувства радости смотрѣть на эти свѣжія, свѣтлая лица воспитанницъ, свидѣтельствующія, что попечительное начальство равнымъ образомъ заботилось о ихъ физическомъ развитіи.

Въ такомъ же порядкѣ началось и продолжалось испытаніе 28-го июня въ Нѣмецкомъ языкѣ, во Всесобщей Исторіи, Русской и Французской словесности и Физикѣ. Въ этошнъ день въ особенности мы восхищались, когда воспитанницы читали свои сочиненія на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. И выборъ предметовъ для сочиненій, и изложеніе ихъ, и наконецъ декламація,—все показывало самое изящное образованіе воспитанницъ инспирирута. Ночини невозможно было определить преимущество которому либо сочиненію: такъ всѣ они были прекрасны. Когда посвѣнителеми назначаемы были изъ многихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ книгъ разныя развернутыя ими на удачу, или по выбору, спраницы, то воспитанницы Инспирирута, безъ всякой остановки и поспоронняго содѣйствія, переводили указаныя имъ мѣста съ такою легкостью и быстротою, которыя ясно свидѣтельствовали совершенное познаніе ихъ того и другаго языка.

Въ 29-й день июня, въ 7 часовъ по полудни началось испытаніе въ музыкѣ, пѣніи и танцахъ, въ слѣдующемъ порядке, а именно:

но: разыграли: 1.) Concertino a 4 mains, par Haslinger, дѣвицы: Золотарева и Кугенев; 2.) Variations concertantes, par Czerny, дѣвица Рышкова; 3.) Rondeau concertino, par Kalliwoda, дѣвица Шапова; 4.) Variations concertantes, par Kalliwoda дѣвица Левенецъ; 5.) Cavatina, de l'opéra Robert le Diable, par Mayerbeer, пѣла дѣвица Шапова; 6.) Concertino No 1., par Czerny, дѣвица Луковкина; 7.) Le rÃ©ve, grande fantaisie, par Kalkbrenner, дѣвица Сиверская; 8.) Variations de concert, par Herz, дѣвица Янова; 9.) Pot-pourri concertant, a 8 mains, par Czerny, дѣвицы: Янова, Сиверская, Луковкина и Дембнскай. Всѣ эти прекрасные музыкальныя произведенія исполнены были какъ нельзя лучше. Тихій, но пріятный и плавный голосъ дѣвицы Шаповой и ша граціозность, съ какою она изъ оперы: Robert le Diable пѣла каватину, доспавши намъ исполненіе наслажденіе. По окончаніи музыки, воспитанницы, соединивъ изъ себя хоръ, пѣли прощальные синхрони, сочиненные дѣвицею Соханскою.—Мы не могли сами себѣ дать оценка, чѣмъ болѣе насъ восхищало—гармонія ли пріятныхъ, изѣжныхъ звуковъ хора, или слова прощальной прѣсніи. Какъ пріятельство, какъ различно выражены въ ней тѣ чувства, съ какими воспитанницы разспаиваются съ своимъ мыслями подругами, съ своимъ приютомъ дѣвица; и тѣ чувства, съ какими они смотрятъ на грядущую судьбу свою, и обращаются къ Царю Царей, моля его о счастіи Цара Отица, Царицы-Мавиери. Сохранимъ же навсегда эти спички, какъ памятникъ прекрасныхъ чувствъ дѣвицы Соханскої и всѣхъ ея подругъ. Всюль они:

Подруги мылья, бьетъ часъ
Разлуки грустной, тяжкой, вѣчной . . .
Мы сбирались въ послѣдній разъ
Сказали просили въ шоссѣ сердечной.
Оставимъ мы нашъ мирный кровъ,
Гдѣ дѣцество сладкимъ спомъ умчалось,
Гдѣ щипъ намъ—Царская любовь,
Гдѣ жизнь намъ счастливъ улыбалась!
Оставимъ игры дѣтскихъ лѣтъ . . .
И что въ замѣнѣ за дни веселій
Пошлины неизѣдомый намъ свѣній—
Предменіе надеждъ и опасеній?

Быстро дѣлился были дни,
Дни безнечного веселья!
Скорбь или радосніи одни
Ждуны нась въ жизни новоселья?
Кто прочищень судьбы законъ?
Кто грядуще узнаешь?
Какъ намъ пльши среди бурныхъ волнъ?
Гдѣ нась пристань ожидаешь?

Безвѣспной мы пойдемъ спезей . . .
Нобросимъ мрачное сомнѣніе,
Съ надеждой широй и мольбой
Себѣ вѣрля ировидѣнью,
И, въ благодарность прежнимъ днамъ,
Простиремъ съ молитвой къ небу руки,
Возвысимъ гласъ нашъ къ небесамъ,
Забудемъ горесніи разлуки.

Творецъ небесъ, мольbamъ внемли!
Всемонцой силою десницы
Храни ирионъ гдѣ мы взросли
Подъ крошкой синю ЦАРИЦЫ!
Храни ЦАРЯ, ЦАРИЦУ—МАТЬ,
ИХЪ счастливъ, славой озаря!
Мы же будемъ вѣкъ благословлять
Дна АЛЕКСАНДРЫ, НИКОЛАЯ!

Восхищаясь вообще разнохарактерными танцами, удачно выбранными, мы въ особенности приведены были въ восторгъ, когда воспышаницы, соединивъ полукругъ, предстали глазамъ нашимъ восхипительную, очаровательную картину. Первый рядъ къ зрителямъ занимали воспышаницы меньшаго возрасла, впороѣ занимали средняго, а послѣдній большаго. Въ то самое мгновеніе, какъ только смычокъ коснулся струнъ, чѣмъ бы начашь музыку и пѣніе народнаго гимна Русскихъ: „Боже Царя храни,“ первый рядъ, недавно еще такъ резво, такъ быстро, такъ пріятно съ памбуринаами въ рукахъ порхавший по паркету залы,—приклонилъ свои колѣна, средній рядъ началъ пѣніе, а послѣдній пріосвилъ оба первые ряды гирляндами, изъ розъ сплещенными, какъ бы выражая мысль и желаніе свое, дабы пушъ ихъ юныхъ подругъ всегда усыпанъ быть розами. Вся многочисленная публика, вспавъ съ креселъ, съ благоговѣніемъ внимала этой дивной пріятной мелодіи. Всѣ вообще голоса сославляли особенную какую то гармонию, но между ними нельзѧ было неопишанъ голоса аѣвицы Дембинской, покрывавшаго весь хоръ. Сколько испытала драгоценныхъ минутъ подарила намъ эта высокая торжественная картина, занимательность которой еще болѣе возвышалась тѣмъ, чѣмъ въ центрѣ ея,—этого такъ сказать одушевленнаго амфитеатра, двѣ юные воспышаницы держали въ рукахъ своихъ изящно сдѣланные изъ розъ вензеля священныхъ именъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Въ заключеніе, посѣщеніемъ представлены были рисунки, географические чертежи, образцы чистописанія и рукодѣлія воспитанницъ инспиціума. Здѣсь глаза наши безпрерывно обращались то на одинъ, то на другой предметъ, занимаясь изяществомъ какъ яго изъ нихъ. Мы слышали, что изъконочные, самыя изящныя рукодѣлія, предназначено уже поднесши Государынѣ Императрицѣ, какъ благоговѣйную дань благодарности воспитанницѣ инспиціума, своей Высокой Августейшій Покровительницѣ.

Наконецъ настало 1 е юля—всерадостный щій день рожденія Государыни Императрицы и день выпуска благородныхъ дѣвицъ, оканчивавшихъ курсъ наукъ въ Инспиціумѣ, состоящемъ подъ высокимъ Ея Величества покровительствомъ. Преосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, вмѣстѣ съ почетнымъ духовенствомъ, совершилъ соборне божественную литургію въ церкви Инспиціума, где было многочисленное собраніе и весь Инспиціумъ. При окончаніи литургіи, Преосвященный произнесъ прогащельное и убѣдительное слово, въ коемъ онъ настырски предостерегающіи воспитанницѣ отъ тѣхъ опасностей, которые предлежатъ имъ на новомъ поприщѣ жизни. Онъ внушилъ имъ правила Христіанскихъ добродѣтелей и молилъ Все-вышняго, да укрѣпятъ ихъ десница его и да управятъ споны ихъ на дѣла правды, на дѣла благія. Предъ началомъ молебствія, Сокращомъ Инспиціума внесены въ церковь шифры и медали, Высочайше пожалованы

Государынею Императрицею для воспитанницъ, въ особенности отличившихся въ наукахъ и благонравіи. Когда одинъ изъ членовъ Совѣта прочелъ всеподданнейшіе доклады Государынѣ Императрицѣ, послѣдовавшіе отъ Совѣта Инспиціума, на счетъ выпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ наукъ и по предмету испрашиваемыхъ наградъ изъконочныхъ изъ нихъ, а также и Высочайшее оныхъ докладовъ утвержденіе, то тогда, по окропленіи Преосвященнымъ святою водою означенныхъ знаковъ и по принятии воспитанницами отъ Его Преосвященства благословенія, Начальница Инспиціума возложила ихъ знаки на воспитанницѣ, а именно: первый золотой шифръ на дѣвицу Надежду Соханску; второй на Вѣру Домелункеску, а серебряные медали: на Елизавету Балинскую, Анну Самойлову, Марию Левенецъ и Екатерину Логотети. Какъ прогащельно было видѣть, когда Начальница, возлагая знаки на дѣвицѣ, съ особеннымъ чувствомъ умиленія лобзала ихъ чело, а онѣ ся руку. Это было взаимное выраженіе маниеринской изъносии первой и дѣнскій привязанности послѣднихъ. По окончаніи молебствія, почетные воспитанницы, родичи и родственники воспитанницѣ приглашены были на завѣракъ въ торжественную залу Инспиціума. Вечеромъ того же дня было гулянье воспитанницъ въ саду Инспиціума.

Такъ кончились незабвенные для насъ четыре дни! Сколько драгоценныхъ минутъ они подарили намъ! Какія пробудили они въ насъ идеи! Сколько разъ въ благоговѣйной

благодарности возносимъ мы къ престолу Всевышняго, моля его о благодеинствіи обожаемаго нами Монарха и Его Августѣйшей Супруги! Ихъ благимъ попеченіямъ мы обязаны всѣмъ пѣмъ, что споль много радовало и восхищало насть, взирая на физическое, нравственное и умственное развитіе воспитанницъ Инспитуша. Еще въ недавнее время, когда Государю Императору всеподданійшее доложено было о необходимости усиливъ средства содержанія Инспитуша, по случаю пред назначенія занять ему вновь отстроенное для сей цѣли общирное зданіе, что Его Величество въ 15 день апрѣля прошлаго года, въ благой волѣ своей, Высочайше повелѣть соизволилъ: производить изъ суммъ Московской Сохраний казны, на содержаніе Инспитуша, проценши изъ 600 р., и эта щедрота Монарха дала возможность Инспитушу содержать воспитанницъ споль по примѣру заведеній сего рода въ самыхъ Столицахъ. Многіе Профессоры Университета преподаютъ здѣсь лекціи въ наукахъ и лучшіе артисты въ искусствахъ. Когда Государыня Императрица соблаговолила лично обозрѣть въ 1837 году Харьковскій Инспитушъ, то вскорѣ послѣ того она избрала по сердцу своему въ Начальницы всего Инспитуша Генералъ-Майоршу Александру Петровну День, которая въ Июнѣ мѣсяцѣ 1838 года и вступила въ управление Инспитушомъ. Мы не будемъ здѣсь исчислять ту пользу, какую принесла она для сего заведенія. Успѣхъ въ наукахъ и искусствахъ воспитанницъ и ихъ нравственное образованіе до спланочнымъ служашъ тому доказательствомъ. Мы не будемъ говорить здѣсь, чѣмъ всѣ

воспитанницы, съ полной откровенностью всегда спѣшать къ ней, какъ къ нѣжной ма шери, изливъ чувства и своихъ горестей и своихъ радостей. Мы не разъ сами были свидѣтелями, какія прекрасныя нравственныя начала поселяетъ она въ юныхъ своихъ воспитанницахъ. Довольно указать споль то, что когда Госпожа День вступила въ управление Инспитушомъ, въ немъ было 96 воспитанницъ, а теперъ, съ прощеченіемъ споль времени не болѣе двухъ лѣтъ, число воспитанницъ возрасло уже до 152. Вопль ясное доказательство превосходнаго ея управленія при содѣйствіи вѣномъ избранныхъ ею же, съ отличнымъ образованіемъ классныхъ дамъ. Съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на Инспитушъ, каждая изъ нихъ представляеть намъ удовлетворительный результатъ. Самый домъ, въ кошоромъ помѣщается Инспитушъ, построенный на лучшемъ, высокомъ мѣстѣ города и окруженній большими садами, а также и собственнымъ садомъ, весьма много содѣйствуя къ физическому укрѣплению воспитанницъ, а особенно при такомъ удобномъ ихъ размещеніи въ споль обширномъ зданіи. Мы видимъ теперъ съ испиннымъ воспортомъ, что наилучшее положеніе Харьковскаго Инспитуша вполнѣ соответствуетъ той великой цѣли, для которой онъ назначенъ. Но увлекаясь этой вѣромъ воспортомъ, мы не можемъ не обратить мысленно взоры наши и на то начало, изъ кошораго возникло это споль знаменитое и споль полезное заведеніе. Въ началѣ 1812 года состоялось въ Харьковѣ общество благотворенія и по подпискѣ собрано было до 7000 р. Для употребленія ышой суммы, а

также и той, которая должна поступать отъ благотвореній и впредь, по предснапельству Харьковскаго Дворянства назначень быть съ Высочайшаго утвержденія, Совѣти, которыи и положилъ открыть въ Харьковѣ, на счетъ добровольныхъ приношеній, Инспи-
тути для образованія бѣднѣйшихъ благород-
ныхъ дѣвичт, полагац по 2 пансіонерки на
каждый уѣздъ, коихъ тогда было 10 въ Харь-
ковской губернії. Актъ объ открытии Ин-
спитута подписанъ былъ Дворянствомъ въ
шопъ же 27 день Іюля 1812 года, когда под-
писанъ шаковой и на счетъ ополченія, во-
оружаемаго тогда во всѣхъ предѣлахъ Россіи
противу враговъ оной. Назначено было от-
крыть Инспитутъ 10 сентября. Всѣ ра-
споряженія по этой части возложены были
на одного изъ Членовъ Совѣта, которому
предлежали въ семъ дѣлѣ большія затрудне-
нія, но твердая его устремлѣность воспорже-
ствовали надъ всѣми препятствіями. Начало
10 сентября и все было готово къ откры-
тию Инспитута, какъ полученная въ шопъ
же день вѣстъ, что цепріатель занялъ Мо-
скву, совершенно было разрушила это за-
веденіе при самомъ его основаніи. Одна толь-
ко твердая воля означеннаго Члена Совѣта,
ревностно заботившагося о совершеніи столъ
благодѣтельнаго дѣла, дала возможность по-
ложить для сего начало того же 10 сентября.
И таакъ въ то самое время, когда мощный
врагъ Россіи на сѣверѣ и въ сердце ея со-
вершалъ опустошенія и гибель, на югѣ Россіи
сѣлились стѣмна на великую, славную жанву
воспитанія. Въ послѣдующіе за тѣмы 1813,
1814, 1815, 1816 и 1817 годы, предстояли
большія затрудненія въ продолженіи суще-

ствованія Инспитута. Но недостатку
суммъ надобно было думать не только въ
шомъ, гдѣ и какъ помѣстить Инспитутъ, но и
о томъ, чѣмъ завѣтра оплатить его и на ка-
кія суммы продолжать содержаніе воспитан-
ницъ. Тотъ же самый Членъ Инспитута
коему было вѣтрено главное управление
онаго, принесъ для него въ жертову почту
все достояніе свое, дабы не поколебалось ос-
нованіе столъ благодѣтельнаго заведенія. На-
конецъ, по ходатайству того же Члена, въ
Бозѣ опочившая Государыня Императ-
рица Марія Феодоровна пришла въ 1818
году подъ свое высокое покровительство
Харьковскій Инспитутъ и съ того-то време-
ни занялась свѣтлая заря свѣтлой его
будущности. Въ самый даже день принятия
Императрицею Инспитута подъ свое по-
кровительство, извѣстный многими уже
благотвореніями, Павелъ Григорьевичъ Деми-
довъ, назначилъ на Инспитутъ 20 тыс. р.
единовременно и по 2 тыс. р. ежегодно. Въ
слѣдъ за нимъ явились и другие благотвори-
тели. Съ прошлаго же 1838 года нашъ Губери-
скій Предводитель, Григорій Николаевичъ Рах-
мановъ, предпазначилъ содержаніе въ Инспи-
тути на свой счетъ по одной пансіонерки
изъ каждого уѣзда губерніи, всего 11 пансіо-
нерокъ. Тотъ почтенный мужъ, которыи
такъ ревностно заботился о первоначаль-
номъ существованіи въ Харьковѣ Инспи-
тути, еще съ нами. Онъ былъ съ нами и на
испытаніяхъ и при выпускѣ воспитанницъ
Инспитута. Какъ пирогательно было смотрѣ-
ть на, когда онъ, съ численныи военпортомъ
своей, взиралъ на эту славную жанву
и которой бросилъ первый сѣмнашт при-

столъ важномъ бореніи обстоятельствъ, на
ту машту, для которой онъ принесъ послѣд-
нюю лепту свою. Теперь онъ занялъ для
себя другое достойное его доприще: онъ описы-
ваетъ, народномъ своемъ языкъ, событія и обы-
чай его родины. Кто не читалъ его сочиненій и
заполнѣвъ не восхищался его прекрасною душою,
онъ источникомъ которой такъ много произошло
добра го съмніи для блага его родной страны,
и блага отечества.

Велихосъ.

О частомъ и рѣдкомъ посѣвѣ колосовыхъ хлѣбовъ.

Что выгоднѣе: рѣдко или густо сѣять? Этотъ вопросъ былъ предметомъ разсужденій извѣстнѣйшихъ агрономовъ, и должно обратить на себя вниманіе каждого хозяина.

На сильной расширенію почвѣ и рѣд-
кий посѣвъ выходить густо, пошому что
каждое зерно даєтъ по многу опрысковъ
(кустичекъ); на слабой почвѣ бываетъ ина-
че. Если на двѣ десятины земли, изъ коихъ
одна сильна, а другая слабая, будешь
посѣянъ по равному количеству зерна, на
примѣръ, по одной четверти ржи (предпо-
лагая, что все зерна всхожи), то на первой
рощь больше раскусившись, вокругъ можно
положить, дасть они каждаго зерна по ось-
ми соломинъ или колосьевъ; на послѣдней же
десятины вѣроючию выйдешь въ половину:
следовательно и въ урожаѣ надобно ожидать
той же разности.

При такомъ сравненіи, открывается еще
одна истина, что на плохой десятинѣ прос-
транство земли, незанятой соломинами, ос-
тавленіе больши, нежели на сильной, и эти
пустыя мѣста будуть разсадниками для
сорныхъ травъ. Чтобы пособить этому вре-
му, и чтобы приблизить урожай къ полу-
ченному отъ одной четверти на сильной зе-
млѣ, казалось бы возможнымъ, прибавить не-
сколько съмній, чтобы напустивъ мѣстахъ
може выросли хлѣбные соломинки. А пошому
надлежало бы предполагать, чѣмъ слабѣе

Публичный актъ въ Харьковскомъ частн-
омъ пансионѣ вдовы Доктора Медицины Р.
С. Маршелли, происходившій 30 испекшаго
июня, заслуживаетъ вниманіе на равнѣ съ
тѣми, о которыхъ извѣщали мы въ преды-
дущемъ номерѣ нашей газеты. Посѣпители
акта были свидѣтелями успѣховъ воспитан-
ницъ Г-жи Маршелли, какъ въ наукахъ, такъ
и въ искусствахъ, дѣлающихъ честь ея заве-
денію, которое хотѣлъ существовать недавно,
но уже отличающееся примѣрнымъ устройствомъ.
Г-жа Маршелли обладаетъ всѣми каче-
ствами, необходимыми въ званіи воспити-
тельницы дѣтей, и потому нѣть сомнѣнія,
что при дѣятельности и заботливости, ка-
кія она постоянно оказываетъ въ исполненіи
принятыхъ ею на себя обязанностей, пан-
сионъ ея навсегда останется однимъ изъ по-
лезнѣйшихъ заведеній г. Харькова въ эпоху
войнъ.

почва, пѣмъ гуще надобно сѣять, и наоборотъ, чѣмъ сильнѣе пѣмъ рѣже. Но будетъ ли такое заключеніе безусловно хорошо, во всякомъ случаѣ, надобно обратиться къ опыту. Онъ покажетъ, что где нѣть умѣренности, та же будетъ вредъ вмѣсто пользы. Объяснимъ примѣрами.

На одну десятину высокаго качества земли, по естественному плодородію, которая при томъ достаточно удобрена, если посѣять какогонибудь хлѣба двойное количествомъ, то земля по тучности своей будетъ въ состоянія питать всякую соломину; распѣния будутъ здоровы, сильны и надлежащаго роста. Но когда они выростутъ подъ колосья, то есть, когда имъ придется время выхолоситься, или почти половину того сколько имъ еще надобно подняться, то при первомъ сильномъ дождѣ съ вѣтромъ, навѣрное, они полягутъ, и тогда, по пословицѣ, *переродь будетъ хуже недорода*. Въ благопріяный же годъ надобно ожидать самой обильной жатвы. Теперь, если посѣять чрезъ мѣру густо, на примѣръ, тройное количествомъ: что же выйдетъ? Всходы будутъ опаличные; но послѣ начнуть желѣзиться, и соломинки сдѣлаются тонки отъ чрезмѣрной густоты ётеблей; причемъ не будетъ между ими свободнаго протока воздуха, они начнуть сперва при корняхъ гнуться, а потомъ загибнутъ, и хотя бы небыло сильнаго дождя съ вѣтромъ, гибель урожая непрѣблна.

Посмотримъ, какія будутъ послѣствія отъ излишнаго и отъ чрезмѣрно-излишнаго высеянія сѣмени на слабую землю. Въ первомъ случаѣ, распѣниа будутъ хороши до тѣхъ

поръ, пока попадобится имъ идти въ трубку; тогда, за недостаткомъ питанія, пѣ, которые взошли отъ слишкомъ близко упавшихъ зеренъ при посѣвѣ, или которыхъ раскусились, частію пропадутъ, а прочіе останутся подсѣдомъ, потому что однѣ главные соломинки возьмутъ силу. Да и эти укрѣпившіяся соломинки не будутъ такъ сильны, какъ бы имъ надлежало быть, потому что подсѣдъ будетъ дѣлиться съ ними въ питаніи. Какой бываетъ подсѣдъ, и много ли онъ даетъ плода, полагаю, всякому извѣстно, что есть, у него вырастаетъ вершка въ четырѣ соломинка съ щоющимъ колосомъ въ полвершка длиною. Изъ сказанного слѣдуетъ, что въ семъ случаѣ излишекъ сѣмени былъ бы употребленъ напрасно, и послужилъ бы къ уменьшенію урожая. Не будь подсѣда, весь хлѣбъ былъ бы соломою равенъ, и далъ бы урожай, какои въ шотъ годъ по качеству земли могъ быть возможенъ. Теперь, если употребить еще больше сѣмени на такую площадь землю, то всходы, до образованія трубки, будутъ зелены и густы какъ щепка, попомъ начнуть желѣзиться; на нѣкоторыхъ образуютсяничтожные колоски, а другіе совсѣмъ погибнутъ. Урожай не возвращаетъ сѣмени, а соломы косою не захватишь.

Возмемъ противуположности. Если посѣять на сильную или слабую землю очень рѣдко, то послѣдовія будутъ одинаковы. Какъ на той, такъ и на другой, останется много не занятыхъ хлѣбомъ мѣстъ, на которыхъ если бы посѣяны были зерна безъ излишка и недостатка, соразмѣрно съ качествомъ земли и количествомъ положенна-

удобрения, то урожай значительнее бы умножился. Но во всякомъ случаѣ, онъ придется на сильной землѣ болѣе, а на слабой менѣе.

И такъ, не следуетъ ли заключить, что для успѣшного урожая, сославшись существенную важность: соразмѣрное количество семянъ, употребленнаго на опредѣленную мѣру земли, соразмѣрно съ качествомъ почвы и количествомъ положеннаго удобрения.

Много ошибаються тѣ, которые думаютъ, что рѣдкій сѣвъ всегда выгоднѣе, и ошибаються потому, что считываютъ, во сколько разъ умножилось посѣянное зерно, напримѣръ, самъ-10, самъ 15. Надобно считать чистую прибыль урожая съ опредѣленного пространства земли. Если изъ двухъ десятинъ равнаго качества, по плодородію и свойству почвы (надобно замѣтить: *свойству почвы*), будешь посѣять на одну 4 четверика ржи, и она придется самъ-20, то останется чистой прибыли, за исключениемъ семянъ, $\frac{9}{5}$ четверти; если же на вторую десячину высыплю $1\frac{1}{2}$ четверти, и она придется самъ-10, то останется чистой прибыли $13\frac{1}{2}$ четверти. Здѣсь частный посѣвъ выигрываетъ пропавшъ рѣдкаго (1).

Кстати, надобно сказать, какое имѣешь вѣяніе свойство почвы на изобильные урожаи и на количество употребленныхъ семянъ. На иныхъ земляхъ, съ каждой десятины кругомъ получается (считая въ общемъ расчѣтъ со всего поля) 15 четвертей, а на

другихъ 10 и 8, хотя удобрение навозомъ въ обработку одинаковы. Нѣкоторые даютъ, положимъ, овса по 15 четвертей съ десятиной, овъ посѣва 2 четверти; съ иныхъ, получающихся пѣже 15 четвертей, но при высеивѣ $3\frac{1}{2}$ четвертей. А прибавишь или убавишь семянъ, пропаву принятой по опыту мѣры будешь во вредъ, предполагая, что земля доведена унакоживаніемъ обработкою до такого совершенства, какое сообразно способами хозяйства.

Расчѣтъ въ хозяйствѣ, по всемъ отраслямъ его, ведеть и къ усовершенствованію и къ прибыли, при условіи хорошо придуманнаго сѣвооборота. Имѣя, напримѣръ, искусственнаго и лугового сѣна съ прочими скопскими кормами достаточно, для содержания нужнаго числа скота, чтобы удобрять свои плоды сполько, что можно было довольно получаемымъ отъ нихъ урожаемъ, — нерасчетливо было бы желать еще возмѣстить урожай, чрезъ покупку скопскихъ кормовъ для умноженія скотоводства, потому что, по перемѣнчивымъ цѣнамъ, какія бываютъ у насъ ежегодно на сельскія производенія, излишекъ урожая, въ сложности несколькиихъ лѣтъ, никогда не возвращитъ издержекъ, употребленныхъ на приобрѣтеніе навоза, сверхъ способовъ, какіе имѣешь собствено по хозяйство. Для этого, если другія выгоднѣйшія средства, какъ мы сей часъ объяснимся.

Чтобы измѣнить естественное плодородіе земли, съ цѣллю умноженія урожаевъ, надобно улучшить самое свойство почвы, при-

(1) Объ этомъ же предметѣ писано на стр. 243 *Зем. газеты*, 1858 года. Ред.

и́шливая къ ней по надобности глину, песокъ, известь, болотный черноземъ и т. д. Чрезъ одно удобрение навозомъ, если и возможно того достигнуть, достигнется гораздо медленне.

Измѣненіе почвы чрезъ прибавку, на примеръ, извести или песку, будеъ выгоднѣе, нежели усиленіемъ удобрениемъ навозомъ въ продолженіи несколькихъ лѣтъ. Почва, получа естественное улучшеніе чрезъ прибавку недостающихъ веществъ, будеъ требовать навоза не болѣе той, которая имѣеть отъ природы хорошее качество. А всякая лишняя солнина возовъ навоза сосставляеть въ хозяйствѣ большой расченѣ, если онъ пріобрѣтается не способами самаго хозяйства. Однако, безъ дешевочного удобрения навозомъ, никакія смѣси съ почвою постороннихъ веществъ не помогутъ для получения высшихъ урожаевъ. Животное удобрение есть душа земледѣлія. Гдѣ его недосыщенно, тамъ надобно прибавить, и тогда только вышеизначеное заключеніе будеъ вѣрно мѣсто. А какъ прибавить? Взвѣсъ правосудіе, съкопорымъ сопряженой назначеніе примичнаго съвооборота въ полеводствѣ.

Въ Ярославской губерніи, какъ у помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, весь паровой клинъ ежегодно удабривается. Слѣдовашельно, при трехъпольной системѣ, за каждое удобрение навозомъ, получается два хлѣба: озимой и яровой, а гдѣ учреждена плодосѣмнная система, тамъ получается сборъ, сообразно съ назначенными съвооборотомъ. Высшимъ удобрениемъ счищается до 150 и

рѣдко до 175; срединъ—до 120, а слабымъ—до 80 крестьянскихъ возовъ, около 20 пудъ въ каждомъ, на указанную десятину.

Въ Углицкомъ и Мышикинскомъ заводахъ, по большої части, высѣваютъ овса на указанную десятину отъ 4 до 5 четвертей. Значитъ, такъ много, что многимъ покажется не вѣроятно, между тѣмъ это справедливо, и урожай бываетъ отъ самъ-препѣй, до самъ-пять. У шаинскихъ крестьянъ существуетъ правило: "стѣй овса столько, чтобы лошадь на него зариась, когда станешь заборанивать." Знаю хозяйствва, гдѣ высѣваютъ ржи по двѣ четверти, и урожай со всего поля не бываетъ менѣе отъ самъ 8 до самъ 10: значитъ чистой прибыли съ десятины 14 или 18 четвертей. Это превосходно! Знаю такія, гдѣ высѣваютъ $4\frac{1}{2}$ четвертика на ук. десятину, и рожь въ продолженіе 8 лѣтъ, менѣе самъ 25 не приносila, или 14 четвертей. Тоже отлично хорошо!

Въ моемъ собственномъ хозяйствѣ, по различию почвы, различно употребляется и количество сѣмянъ. На возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ земля песчаноглинистая, высѣваются ржи отъ 10 до 12 четвериковъ (смотря потому, ранній или поздній сѣвъ), овса по $3\frac{1}{2}$ четверти. Урожай въ 10 лѣтней сложности, отъ ржи и овса, около 10 четвертей съ десятины, за исключениемъ сѣмянъ. Гдѣ мѣстоположеніе ниже, земля супесокъ и цѣльномъ темнѣе, тамъ три четверти овса и ржи отъ 8 до 10 четвериковъ. Урожай съ десятины пишь же. Количество удобрений равное какъ для супеска, такъ и песчано-

глинистой (1). На земль (различного свойства) изъ подъ осушенаго болота, на которую удобренія кладется одною тщеткою менѣе, высѣвается ржи 6 и 7 четвериковъ; урожай съ десятиной не менѣе 13 и не болѣе 15 четвертей. Овса $1\frac{1}{2}$ и 2 четверти; урожай обыкновенный 14, а бывалъ и 23 четверти. На этой болотной земль хлѣбъ кусается изумительно: не говоря о ржи, даже опь каждого овсянаго зерна, иѣть менѣе 8 соломинъ, а часпо до 15, иногда до 20. Вонъ и кустовой хлѣбъ! Между тѣмъ, овесъ употребляется простой.

На землю изъ осушенаго болота, я пробовалъ кладь навоза сколько же, какъ и на песчаноглинистую; но хлѣбъ по легъ, хотя сѣмянъ употреблено было 2 четвериками менѣе ($1\frac{1}{2}$ четверти овса). Когда же на одну десятину вывезено было 500 возовъ глины, то эта десятина дала 21 четверть, а проще въ шопъ годъ по 17. Количество удобренія и сѣмянъ было разное на всемъ полѣ; навоза 80 пудовъ, а посѣвъ овса 2 четверти на десятину. Такое же улучшеніе почвы

замѣтино было, въ продолженіе трехъ лѣтъ, на десятинѣ песчаноглинистой, на которую вывезено было 750 возовъ болотнаго чернозема, а навоза не прибавлялось.

Основывалось на вышеозначенныхъ опытахъ, кончимъ эту главу общими замѣчаніями: 1) не дѣлать заключенія, что рѣдкій сѣвъ выгоднѣе частаго, или на оборотъ, до трехъ поръ, пока хозяинъ не испытаетъ положительно, какое количество сѣмянъ, по свойству его почвы, будетъ выгоднѣйшимъ; 2) сообразжаться съ количествомъ ежегодно употребляемаго животнаго удобренія, потому что большее или меньшее его приобрѣтеніе зависитъ опь способовъ, каждому имѣнію свойственныхъ; 3) почвы и на одномъ полѣ не всегда бывають одинаковы, а потому надо дѣлать классификацію земель и прилично тому, употреблять удобрение и сѣмяна; 4) если удобреніе прибавится или уменьшится, то и количество сѣмянъ должно измѣниться; 5) въ хозяйствѣ имѣть пред назначенную цѣль, до которой хотятъ доспигнуть, обращая вниманіе не на частности, а на общее дѣло. Только когда можно надѣяться, доспигнуть усовершенствованій! А расчепть покажется, въ какой мѣрѣ они доступны относительно къ рабочимъ силамъ, капиталу, мѣстности и естественнымъ способамъ хозяйства.

А Щепоткинъ.

6 Мая 1840.

С. Верхъ-Никульское.
Можайского уѣзда.

ЧАСТНЫЯ ИЗВЕЩЕНИЯ.

1.) Помощникъ Ахтырскаго уѣзда, надворный советникъ Иванъ Навловъ сынъ Переясловъ, объявляющій, что изъ города Харькова самовольно оплутчились крестьяне: 1) Прокофій Сидоровъ сынъ Сирота, копораго примѣны: 20 лѣтъ, волосы шемнорусые, лицемъ смуглѣ, на лѣвой щекѣ шрамъ, ушелъ 1836 года июня 8 дня. 2.) Поваръ Андрей Семеновъ сынъ Глуцемко: 20 лѣтъ, ростъ средній, волосы въ брови свѣплорусые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, лицо круглое, бѣлое, ушелъ 1837 года 28 марта. 3.) Матвій Григорьевъ сынъ Давыденко, онъ же и Черновый: 19 лѣтъ, волосы и брови шемнорусые, глаза сѣрые, носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные, лицо круглое; особы приѣмы; по ниже лѣвой синевѣ нижней губы шрамъ, ушелъ 26 июня сего года. 4.) Нашамія Алексѣева дочь Ефименкова, жена кучера: 30 лѣтъ, лицо бѣлое, носъ ротъ и подбородокъ умѣренные, ушла 28 апреля сего года; копорыхъ крестьянъ нигдѣ не держать, а буде явится, то представитъ въ Харьковскую Градскую полицію.—1.

2.) Опекуны малолѣтнихъ наследниковъ умершаго Богодуховскаго уѣзда помощника пинтулярного совѣщика Ивана Каразина чрезъ сіе объявляють, что по распоряженію Богодуховской Дворянской опеки въ имѣніи означеннаго Каразина Богодуховскаго уѣзда въ деревнѣ Основенцахъ бутий продаваться земельно, о шесни окнавахъ, Непербургской работы, имало неиспорченное, за копорое уже предложено четыреста рублей. Окончательная его продажа имѣнія быть не даѣте 1-го числа сентября сего года. Желающіе купиць имѣніе испрumentинъ за выгоднѣшую для малолѣтнихъ цѣну, могутъ видѣть ею по назначеній срокъ во всякое время въ посменованій деревнѣ умершаго Каразина.

3.) Желающій продать хуторъ Харьковской губерніи какого либо уѣзда, небольшой, но со всѣми выгодами, какъ шо: водяною мельницею или поспомѣхъ дворомъ, разной землею, съ лѣскомъ десѧтинъ до 100 и менѣе, людей семей отъ 5 до 10-ти, долженъ дашь знать, въ Харьковъ 2-частіи въ Вознесенскомъ приходѣ, по большой московской улицѣ, за Харьковомъ, въ домъ обывателя Андрея Середенка, мещанска-данилова Петру Семененко.—1.

Съ 27 июня по 5 июля прибыли въ городъ.

Изъ г. С.-Петербурга, описанной спанскій со-
вѣщникъ Галлеръ; с. Водолагъ, описанной подпол-
ковникъ Бахменьевъ; г. Изюма, дѣйствительный
спанскій совѣщикъ Лонгиновъ; с. Крючика, спан-
скій совѣщикъ Каразинъ; с. Осиновки, маоръ Спа-
ровъ; с. Веселой, описанной полковникъ Сонцовъ;
г. Волчанска, описанной полковникъ Шрейдеръ; в.
Тамбова, надворный совѣщикъ Бушковскій; Обояни,
описанной полковникъ Изоповъ; С.-Петербурга,
коллежскій ассесоръ Брининшовъ; Воронежа, описан-
ной маоръ Величка; Змієва, пинтулярный совѣщикъ
Щербининъ; с. Борисовки, описанной маоръ Радов-
скій; С.-Петербурга, полковникъ Ласковскій; Новог-
орода, полковникъ Бобилевъ; с. Лопана, описан-
ной полковникъ Линевъ; с. Ново-кашеринославля,
полковникъ Туманский; г. Изюма, надворный совѣщ-
никъ Лонгиновъ; с. Соколовки, описанной полков-
никъ Былинскій; г. Волчанска, описанной подполков-
никъ Петровскій; Волчанска, подполковникъ Дебиль,
Полтавы, коллежскій ассесоръ Романенко.

Выльхали:

Въ г. Богодуховъ, дѣйствительный спанскій со-
вѣщикъ князь Юсуповъ; Кременчугъ, описанной
спанскій совѣщикъ Даниловъ; Чугуевъ, маоръ Ни-
саревъ; Валки, коллежскій ассесоръ Кирьяковъ; Пол-
таву, описанной полковникъ Шилокирекій; Москву,
полковникъ Астафьевъ; С.-Петербургъ, дѣйствитель-
ный спанскій совѣщикъ Лонгиновъ; с. Веселую,
описанной полковникъ Сонцовъ; г. Курскъ, маоръ
Кусаковъ; с. Непокрышку, описанной подполковникъ
Бердяевъ; г. Новочеркасъ, генераль-маоръ Рубаш-
кинъ; г. Одессъ, описанной спанскій совѣщикъ
Галлеръ; Полтаву, коллежскій ассесоръ Бриліаціоватъ
Чугуевъ, полковникъ Ласковскій; г. Обоянь, полков-
никъ Зонзовъ; Волчанска, подполковникъ Дебильъ; с.
Водолагу, описанной подполковникъ Бахменьевъ;
г. Ахтырку, Харьковскій и Ахтырскій архіепис-
копъ Смарагдъ; г. Гаичъ, полковникъ Туманскій; с.
Новоблагородъ, полковникъ Бобилевъ; г. Воронежъ,
полковникъ Левинецъ; с. Волохово Яръ, описанной
Маоръ Нильхаузъ; с. Десную, генераль-маоръ Рема-
шовъ.
